

A person is walking away from the viewer down a dark, foggy street at night. The street is illuminated by several warm, orange-yellow streetlights that create a hazy, atmospheric glow. The person is seen from behind, their silhouette dark against the lighter fog. The overall mood is mysterious and somber.

Ингви Акисон

Под небом
АМСТЕРДАМА

Часть 1

Ингви Акисон

Под небом Амстердама. Часть 1

<https://litres.ru/74571263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна Смирнова – русская айтишница, живущая и работающая в Амстердаме. Её размеренной жизни приходит конец, когда брата Михаила, знаменитого историка искусства, обнаруживают утопленным в городском канале. Неожиданно для себя она оказывается в мире, где большие деньги, высокое искусство, любовь, страсть и сумасшествие идут рука об руку... Удастся ли Анне обмануть судьбу – или под небом Амстердама ей уготована роль следующей жертвы?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Под небом Амстердама. Часть 1

ПРОЛОГ

В ту июньскую полночь небо над «Золотой излучиной» Амстердама было не черное, а темно-синее, глубокого чернильного цвета. Стояла ясная и теплая погода. Очертания старинных особняков с их ровными дворцовыми линиями карнизов не растворялись в темноте, как это происходит с осени по весну и в пасмурные летние дни, — они четко и резко выделялись на фоне полутемного неба. На севере, у горизонта, всё еще тянулась слабая, едва заметная бледная полоса ушедшего солнца. Днем на канале Херенграхт в районе «Золотой излучины» кипела жизнь, но сейчас, без пяти минут до полуночи, этот деловой квартал казался вымершим. Офисы закрылись, а туристов почти не было. И лишь в одном доме горел свет: семейном особняке, настоящем «доме-призраке» среди темных фасадов банков.

Напротив этого дома на Херенграхт и остановился бронированный седан.

Из водительской двери вышел крепкий мужчина средних лет, профессиональным взглядом оценил обстановку на пу-

стынной ночной улице, после чего обошел автомобиль и открыл заднюю дверь. Его босс, чья трость с костяным набалдашником показалась из машины, не являлся хозяином особняка. 93-летний «алмазный король» Ван Прааг, миллиардер и владелец компании Van Praag Industrial Diamonds, прибыл со срочным визитом к своему старинному другу. Причина такого необычного ночного путешествия оставалась неизвестной даже телохранителю.

– Сукины дети! – то и дело произносил себе под нос чем-то не на шутку разгневанный старик. Эти слова слетали с его дрожащих губ всю дорогу, пока они вдвоем неслись по ночному Амстердаму, и продолжали слетать сейчас. Вряд ли он даже отдавал себе отчет, что произносит их вслух. Все тело его дрожало, словно его сотрясал жестокий лихорадочный озноб. – Вот же сукины дети!

Абсолютно невозмутимый, бывший боец элитного голландского спецназа, верой и правдой служащий Ван Праагу уже более десяти лет, помог ему выбраться из автомобиля, захлопнул дверцу, после чего встал рядом. Трясущейся правой рукой босс пытался опираться на трость. Еще раз осмотревшись, телохранитель крепко ухватил старика за другой локоть. Правая же рука опытного бойца оставалась свободной: она была согнута на уровне груди, а ладонь находилась в паре сантиметров от пуговицы пиджака, готовая мгновенно уйти под полу к кобуре. Оба медленно двинулись к монументальному крыльцу. Из-за того, что особняки «Золотой

излучины» находятся под защитой ЮНЕСКО, их запрещено оснащать такими внешними камерами и датчиками, которые бросались бы в глаза. Данное обстоятельство вселило некоторое беспокойство в телохранителя, но он тут же успокоил себя тем, что скрытая безопасность здесь просто обязана быть на высоте. Старинный друг босса и сам являлся долларовым миллиардером. С безопасностью такие люди не шутят. Это был представитель тех же самых «старых денег» Голландии, разве что семейный бизнес его был обязан не алмазам, как у Ван Праагов, а колониальному кофе, какао и специям – на смену коим уже в наши дни пришла международная контейнерная логистика. Семьи их за прошедшие полторы сотни лет ни разу не конкурировали между собой, и 80-летний владелец «дома-призрака» на Херенграхт являлся одним из тех немногих людей в мире, кого Ван Прааг, во-первых, считал равным себе по статусу, а во-вторых, кому безоговорочно доверял.

К тяжелой дубовой парадной двери, покрытой черным глянцевым лаком, вела крутая каменная лестница. Она состояла из двух маршей, по бокам возвышались кованые чугунные перила. Преодолев, наконец, и это монументальное препятствие совместными усилиями («Нет, ну какие же сукины дети!»), Ван Прааг приказал телохранителю возвращаться к автомобилю. Из двери уже показался дворецкий. Глубокий, уважительный, но короткий поклон. И никаких дежурных вопросов в духе «Как вы доехали, господин?»

Лишь жест, приглашающий гостя в отворенную дверь. Пожилой дворецкий хорошо понимал: в мире «старых денег» звонить другу на личный номер в двенадцатом часу ночи – это знак тектонического сдвига. Либо кто-то умер, либо на кону стоят миллиарды.

ГЛАВА 1

Четыре месяца спустя

– Госпожа Смирнова, благодарю вас, что согласились приехать.

Он уже довольно долго возится с кофе-машиной, пока я молча разглядываю его крупную голову и узкие плечи в погонах, сидя в мягком кожаном кресле в кабинете «главного комиссара». Кажется, так он назвал свою должность. После ночи, проведенной без сна, всё вокруг – в Штаб-квартире полиции Амстердама – кажется мне не вполне реальным. Словно я героиня компьютерной игры, непонятно как там очутившаяся. *Miss Smírnova, thank you for agreeing to come.* Как всегда, это бесячье ударение на «и» в Смирновой. Но надо признать, что английский у комиссара совсем не плох.

– Захотелось самому поговорить с вами. – Он снова поворачивает ко мне голову в очках. – Ваш брат был весьма известным человеком... Вам с сахаром?

– Э-э-э, нет, спасибо.

Брат, и правда, был весьма знаменит. Книга Михаила Смирнова «*Ван Гог: история безумного гения*» переведена, помимо голландского, на двенадцать других языков и стоит на полке едва ли не у каждого уважающего себя любителя

искусства. С обложки, как и во всех монографиях такого рода, на читателя, насупившись, взирает исхудавший рыжебородый Винсент. Не тот, где он с перебинтованным ухом, но всё равно очень известный автопортрет художника.

– Первым делом мы сообщили трагическую новость вашим родителям. Но они сейчас в Санкт-Петербурге, а затягивать с опознанием нельзя. Поэтому через эту процедуру пришлось пройти вам, госпожа Смирнова. – Он осторожно ставит чашку с блюдцем на стеклянный столик, разделяющий наши кожаные кресла, после чего усаживается напротив.

– Можете звать меня просто Анной.

– Конечно. Как вам удобней.

Тело Миши, лежащее в морге, всё еще плывет у меня перед глазами. Удивительно, как работает человеческая память. Я смотрела на лицо брата, чуть распухшее от пребывания в воде и со следами удушения на шее, – но видела почему-то лишь небольшой шрам над левой бровью. А затем увидела, как мне лет пять или, может быть, шесть... Я играю с пластмассовым ведерком у нас на даче в Комарово. Где-то раздобыла веревку, привязала ее к ручке и раскручиваю ведро у себя над головой. Миша, который на три года старше, собирается отнять его у меня. «А вот и не подойдешь!», – довольная, кричу я. Даже не думая сдаваться, этот вредина приседает и приближается на корточках. То ли он тогда что-то не рассчитал, то ли я, но ведро со всей силы бьет его по

лбу.

Как же странно было вспомнить о такой глупости, увидев его, задушенного и затем утопленного, лежащим под простыней на анатомическом столе – около часа назад. Я до сих пор не могу поверить, что его больше нет!

Взяв обеими ладонями горячую чашку со стеклянного столика, осторожно делаю глоток кофе.

– А теперь, Анна, когда личность Михаила Смирнова официально подтверждена близким родственником, я хотел бы вас кое о чем попросить.

– Да, я слушаю.

– Вы даете свое согласие на то, чтобы полиция сообщила СМИ, что обнаруженный в канале Ноордер Амстелканаал мужчина – ваш брат?

– Если честно, я не совсем...

– Смотрите. Я лично через СМИ обращусь к гражданам с просьбой поделиться любой информацией, которая может помочь следствию. Громкое имя вашего брата в разы увеличивает наши шансы. Одно дело, когда в новостях – как сейчас – рассказывают о «теле неизвестного мужчины европейской внешности старше тридцати лет», и совсем другое, если это «знаменитый историк искусства Михаил Смирнов». Понимаете?

– Да, хорошо. Я согласна.

– Отлично. Тогда распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Он протягивает мне заранее подготовленный документ,

после чего забирает его с моим автографом.

– Скажите, Анна, а когда вы последний раз общались с Михаилом?

– Вчера вечером.

– Можете вспомнить точнее?

– Наверно, было... да, было около восьми.

Главный комиссар что-то прикидывает в уме. Из моей гудящей головы уже вылетело, как его зовут. Это приятный, поджарый мужчина лет шестидесяти. Выглядит он при этом так, будто в форму начальника полиции засунули университетского профессора. Очки носит без оправы, а волосы с проседью расчесаны на пробор посередине головы таким образом, что челка обрамляет высокий лоб справа и слева, свисая ниже дужек очков. Буквально его копия вела у меня в Университете ИТМО курс по алгоритмам и структурам данных! Не удивлюсь, если у самого комиссара дома неподалеку от голландского издания Шекспира или Джойса стоит *«Ван Гог: история безумного гения»* моего брата. Одет полицейский начальник в темно-синее поло с длинными рукавами с двумя желтыми полосами на груди и надписью: POLITIE. На плечах красуются погоны, а на рукавах сбоку, на уровне нагрудных желтых полосок, по какой-то нашивке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.